

Щелк.

В тот момент, когда дверь открылась, Фу Цинчжан увидел, что под одеялом Жуань Чжи всё еще что-то шевелится, но стоило ему войти, как всё затихло.

— Жуань Чжи?

Гнев, который он успел накопить по пути, внезапно испарился, как только он подошел к кровати. Понимая, что тот не спит, Фу Цинчжан перестал церемониться и просто откинул одеяло. Руки Жуань Чжи были слабы, и одеяло легко поддалось.

Первое, что бросилось в глаза — насквозь промокшая подушка.

Фу Цинчжан коснулся её рукой и замер. В его собственной жизни плач не имел никакого смысла, он считал это абсолютно бесполезным занятием. Но, греха таить не стоит, сейчас у него на душе было беспокойно.

Жуань Чжи забился в самый дальний угол, уткнувшись лицом в матрас, даже волосы примялись. Фу Цинчжан поправил одеяло так, чтобы оно прикрывало только верхнюю часть тела, и невольно понизил голос:

— Жуань Чжи, вставай, поешь.

Жуань Чжи не сдержал всхлипа и тут же прикрыл лицо рукой. Вставать он явно не собирался. Фу Цинчжан протянул руку, но замер, не коснувшись его. Все люди вокруг него были прожженными лисами, разве кто-то из них стал бы из-за эмоций так себя вести?

— Прости, я был неправ, когда говорил те слова сегодня.

Фу Цинчжан искренне продолжил:

— Чжай Тяньхао привез несколько... домашних кур. Одну из них сварили для тебя, бульон вышел отменным. Вставай, попробуй.

Жуань Чжи вздрогнул. Значит, они говорили о настоящей курице?

— Жуань Чжи.

Фу Цинчжан позвал его снова и помог сесть. На этот раз Жуань Чжи воспользовался протянутой рукой, но глаза по-прежнему прикрывал ладонью.

— Меня тошнит, не хочу есть, хочу спать.

Его голос заметно дрожал. Фу Цинчжан нахмурился:

— Почему желудок всё еще болит? Если совсем плохо, давай сделаем гастроскопию?

Лицо Жуань Чжи мгновенно изменилось, он тут же замотал головой:

— Нет, всё в порядке, мне уже лучше.

Фу Цинчжан: ...

— Ха-ха-ха-ха!

Из-за двери донесся громкий, наигранный смех Чжай Тяньхао. Поняв, что его раскрыли, тот тут же начал притворяться:

— Я, я пойду. Я просто зашел попрощаться, остатки чая я забираю, кхм-кхм, ухожу!

Фу Цинчжан стоял с мрачным лицом, не став ничего говорить. Он подозревал, что Жуань Чжи выплакал все слезы, и спросил:

— Пить хочешь?

Жуань Чжи шмыгнул носом, всё еще пребывая в прострации. Он грустил не только из-за слов Фу Цинчжана. Подумав о том, что у него сейчас совсем нет никаких способностей, он почувствовал себя еще более жалким, и слезы полились с новой силой, никак не желая останавливаться.

— Ладно, вставай, умойся и попей воды.

Фу Цинчжан старался говорить как можно мягче, боясь напугать его громким звуком. Заметив опухшие глаза Жуань Чжи, он почувствовал укол совести и бессилие. Жуань Чжи даже не взглянул на него, лишь надувшись, поплелся в ванную.

Ужинали в гостиной. Куриный суп был действительно вкусным, но от переизбытка чувств Жуань Чжи сделал всего пару глотков и потерял аппетит. Он сидел с унылым видом, методично ковыряя палочками кусочки курицы, и время от времени всхлипывал.

Фу Цинчжан, сидевший на диване с телефоном, быстро заметил неладное. Мясо было мягким, Жуань Чжи тыкал в него палочками, легко разделяя на волокна, и казалось, что он не

прекращает ни на секунду. Но прошло три минуты, а в рот он так ничего и не отправил.

Фу Цинчжан нахмурился. Куриный суп полезен, но для человека его возраста он был слишком пресным. Убедив себя в этом, он спросил:

— Хочешь чего-нибудь еще?

Жуань Чжи очнулся от своих мыслей, задумчиво пробормотал:

— Острых раков.

— ...

Чжоу Иннянь тут же отозвался:

— Раки есть.

Фу Цинчжан потер переносицу:

— И принеси десертов.

— Слушаюсь.

Чжоу Иннянь вернулся, принес с помощью домработницы целый стол блюд. Оказалось, что под раками он имел в виду двадцатисантиметровых лобстеров. Увидев любимый крем-брюле и наполеон, Жуань Чжи широко открыл глаза. Убедившись, что ест один, он отодвинул суп и перестал стесняться. Большинство блюд были в кантонском стиле, без капли остроты, но вкус оказался неплохим.

Сначала Жуань Чжи думал, что осилит всё, но после пары кусочков лобстера почувствовал, что что-то не так. В конце концов, он сидел с остатком крем-брюле и с тоской смотрел на стол. Заметив его замешательство, Фу Цинчжан вовремя сказал:

— Ничего страшного, главное, что ты наелся.

Этот человек был слишком упрямым, Фу Цинчжан боялся, что тот переест.

— Угу...

Жуань Чжи тут же с виноватым видом отложил тарелку и молча перебрался с обеденного

стола на диван, притворяясь, что ничего не оставил.

Посидев немного, Фу Цинчжан отложил телефон, встал и направился к нему с двумя куртками в руках.

— Жуань Чжи, еще рано, пойдем прогуляемся, чтобы еда лучше усвоилась.

Говоря это, он не сводил с Жуань Чжи глаз. Цель Фу Цинчжана всегда была ясна, и он старался двигаться к ней шаг за шагом. Если один план не сработал, всегда есть второй.

Жуань Чжи действительно объелся, но, оглядевшись, заколебался. На улице уже стемнело, было за семь. Фу Цинчжан протянул ему пуховик:

— Не бойся, там есть фонари.

— Ладно.

Жуань Чжи вздохнул, подумав, что если бы не переел, ни за что бы не пошел с ним гулять. Он оделся, а Фу Цинчжан заботливо повязал ему шарф. В течение всего этого времени Жуань Чжи так ни разу и не посмотрел на него.

Вокруг были горные тропы, ходить по ним утомительно, но, к счастью, Фу Цинчжан выбрал более ровную дорожку с прорезиненным покрытием. В пуховике было тепло, ветер больше не обжигал лицо, и Жуань Чжи, вдохнув свежего воздуха, почувствовал, как дневная усталость постепенно отступает.

Глядя на идущего впереди Фу Цинчжана, Жуань Чжи с досадой подумал: если бы этот человек не заводил разговоров о сне, к нему было бы не подкопаться.

Там, за границей, Жуань Чжи впервые почувствовал, что такое влюбиться. Он подумал: Фу Цинчжан такой невыносимый, он даже не догадывается, что если бы был чуточку добрее и попросил его о чем-то, он бы последовал за ним хоть на край света. Жаль, что этот человек совершенно его не уважает и заставляет страдать.

Фу Цинчжан обернулся, увидел, что Жуань Чжи отстал, и остановился.

— Устал?

Жуань Чжи покачал головой, настроение было паршивым:

— Нет, но не обязательно было идти так быстро.

Затем Жуань Чжи осознал одну вещь: Фу Цинчжан выше него. Поэтому, даже при одинаковом темпе, Фу Цинчжан уходил дальше. Он нахмурился.

Фу Цинчжан улыбнулся и осторожно взял его за руку:

— Тогда я пойду медленнее, чтобы мы шли вместе.

Почувствовав тепло руки, Жуань Чжи открыл рот, хотел было отказаться, но, видя его мягкое отношение, не смог решиться.

Вечером в поместье горели лишь редкие садовые фонари. Дорогу было видно, но всё вокруг казалось призрачным. Фу Цинчжан изредка упоминал, что это за место. Они гуляли полчаса, и Жуань Чжи, передумав кучу всякой ерунды, почувствовал, что рука в руке стала совсем горячей.

Наконец, он собрался с духом, посмотрел на Фу Цинчжана и серьезно произнес:

— Спасибо за вчерашнее.

Несмотря на свою любовь к развлечениям, он понимал, что к чему. Он ожидал, что Фу Цинчжан, как всегда, по-джентльменски ответит что-то вроде не стоит благодарности. Но Фу Цинчжан обернулся и с разочарованием спросил:

— И это всё, что ты можешь сказать?

Жуань Чжи опешил.

— А?

Он пробормотал, не зная, что ответить:

— А как... надо?

Фу Цинчжан посмотрел ему прямо в глаза и серьезно добавил:

— Например, ты мог бы обнять меня или поцеловать, а потом уже сказать спасибо.

Жуань Чжи замер на три секунды, покраснел и выдернул руку:

— Как можно такое предлагать!

Почему он всё ещё думает об этом!

Фу Цинчжан с расстроенным видом сел на ближайшую деревянную скамью. Они ушли далеко, здесь становилось всё тише, и они были совсем одни. Жуань Чжи огляделся, чувствуя непреодолимое желание повернуть назад.

Как раз когда он собирался что-то сказать, в кустах позади раздался шорох. Жуань Чжи замер, испуганно спросив:

— Что это за звук?

Фу Цинчжан увидел, как в темноту метнулась дикая кошка. Он невозмутимо ответил:

— Наверное, змея.

<http://bllate.org/book/21816/2258491>